

УДК 141.7

## ИДЕОЛОГЕМА СВЯТОЙ РУСИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВОЗЗРЕНИЙ В. В. РОЗАНОВА

Д. А. Цыплаков

Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск)  
tsyplakovdm@yandex.ru

**Аннотация.** В статье рассматривается эволюция взглядов В. В. Розанова от гносеологии трактата «О понимании» (1886) к историософии позднего периода. На основе анализа различия между «знанием» и «пониманием» показано, как философ приходит к осмыслению «Святой Руси» не как политического или географического образования, а как метафизической идеи, доступной лишь через акт глубинного понимания. Особое внимание уделено сопоставлению двух знаковых текстов Розанова – рецензии на картину М. В. Нестерова «Святая Русь» (1907) и «Апокалипсиса нашего времени» (1917–1918). Делается вывод, что катастрофа 1917 г., зафиксированная в «Апокалипсисе ...», не отменяет идеала Святой Руси, но переносит его из сферы внешних форм в сферу духовного состояния, открываемого «пониманием».

**Ключевые слова:** В. В. Розанов, Святая Русь, понимание, идеологема, М. В. Нестеров, «Апокалипсис нашего времени», гносеология, русская религиозная философия.

**Для цитирования:** Цыплаков, Д. А. (2026). Идеологема Святой Руси через призму воззрений В. В. Розанова. *Respublica Literaria*. Т. 7. № 3. С. 251-256. DOI: 10.47850/RL.2026.7.3.251-256.

## IDEOLOGEME OF HOLY RUS' THROUGH THE PRISM OF V. V. ROZANOV'S VIEWS

D. A. Tsyplakov

Novosibirsk State University (Novosibirsk)  
tsyplakovdm@yandex.ru

**Abstract.** The article examines the evolution of V. V. Rozanov's views from the epistemology of his treatise “On Understanding” (1886) to the historiosophy of his later period. Based on an analysis of the distinction between “knowledge” and “understanding”, it is shown how the philosopher comes to interpret “Holy Rus'” not as a political or geographical entity, but as a metaphysical idea accessible only through an act of deep understanding. Special attention is paid to comparing two of Rozanov's key texts – his review of M. V. Nesterov's painting “Holy Rus'” (1907) and “The Apocalypse of Our Time” (1917–1918). It is concluded that the catastrophe of 1917 does not deny the ideal of “Holy Rus'” but transfers it from the sphere of external forms to the sphere of spiritual state, revealed through “understanding”.

**Keywords:** V. V. Rozanov, Holy Rus', understanding, ideologeme, M. V. Nesterov, “Apocalypse of Our Time”, epistemology, Russian religious philosophy.

**For citation:** Tsyplakov, D. A. (2026). Ideologeme of Holy Rus' through the Prism of V. V. Rozanov's Views. *Respublica Literaria*. Vol. 7. No. 3. Pp. 251-256. DOI: 10.47850/RL.2026.7.3.251-256.

В отечественной культуре мысль В. В. Розанова представляет собой уникальный мост между XIX в. и проблематикой века XX. В этом контексте осмысление мыслителем концепта «Руси» приобретает не просто историософское, но экзистенциальное измерение. Розанов

пережил слом того мира, который составлял основу культуры, в которой он вырос, был воспитан, в которой протекала его творческая биография, и в этом смысле его мысль представляет собой нечастый пример философии, прошедшей через историческую катастрофу. Цель настоящей статьи – проследить эволюцию идеи «Святой Руси» в творчестве Розанова от ранних гносеологических построений до поздних дневников и показать, как трактат «О понимании» (1886) предопределил розановское понимание Руси не как политического или географического образования, а как метафизической идеи, доступной лишь благодаря акту глубинного понимания.

### **Гносеологические основания: от «знания» к «пониманию»**

Поясним нашу мысль обращением к раннему трактату В. В. Розанова, который редко попадает в поле зрения пишущих об этом мыслителе. Это трактат «О понимании». Между тем, можно полагать, что в основных идеях трактата содержится ключ к его последующему творчеству. Философ закладывает фундамент своего подхода в целом, проводя различие между знанием и пониманием. Для него знание есть простое, пассивное накопление фактов и фиксация связей реальности. От знания необходимо перейти к пониманию как к целостному и активному постижению сути. Это различие составляет базовый вопрос сочинения. Проиллюстрируем мысль характерной цитатой: «Знание и понимание различаются по природе и происхождению. Первое ограничивается простым сознанием, что объект его существует ..., второе цельно: оно понимает отдельные явления в их взаимной связи, понимает целое, части которого составляют эти явления» [Розанов, 1996, с. 14]. Как подчеркивает современный исследователь, «понимание для Розанова – это процесс, основанный на принципиальной одноприродности мира и разума. Мир понятен, потому что он изначально истинен» [Резниченко, 2023, с. 54]. Знание же, по Розанову, имеет дело лишь с внешними связями явлений и не способно проникнуть в их внутреннюю сущность.

Для Розанова позитивная наука не способна ухватить живые идеи, особенно социальные и духовные, так как они требуют не внешнего наблюдения, констатации связей, а внутреннего соучастия. И знание, и понимание представляют ценность сами по себе, человек к ним стремится в силу своей природы ради них самих: они самоценны, как отмечает А. П. Дурилов<sup>1</sup>. Эта гносеологическая установка предопределила его поздний взгляд на Россию не как на географическое или государственное образование, а как на идею, доступную лишь через акт глубинного понимания.

### **Два лика Руси: «Святая Русь» Нестерова и «Русь слинявшая»**

В 1907 г. Розанов публикует статьи о выставке картин М. В. Нестерова. В центре его внимания – огромное полотно художника «Святая Русь». Розанов сразу оговаривается: «Нестеров не иконописен. Не его дело писать “Бога”, а только “как человек прибегает к Богу”» [Розанов, 1994, с. 254]. И в этом различии – ключ к розановской оптике. Иконопись фиксирует божественное присутствие как данность; Нестеров же показывает движение человеческой души к Богу – молитву как процесс, а не результат.

---

<sup>1</sup> Дурилов, А. П. В. В. Розанов как философ и историк науки. [Электронный ресурс]. *КостромКа*. URL: <https://kostromka.ru/philosophy/durilov/10.php/> (дата обращения: 25.05.2026).

Анализируя композицию картины, Розанов совершает парадоксальный жест. Левую часть, где изображены Спаситель и святые угодники, он называет неудачной: «Но фигура Спасителя, в белом одеянии, с гордо поднятою головою, почти высокомерная, крепкая, немая ... до чего, до чего это неудачно!» [Розанов, 1994, с. 254]. Но правую часть – «молящуюся Русь» – Розанов высоко оценивает: «Это – молящаяся Русь! И как она скомпонована! Ни одного повторения! Все пришли со своею молитвою, каждый и каждая принесли “Вседержителю” свою молитву, свое исплаканное и недоплаканное горе, свою биографию ...» [Там же, с. 255]. Для Розанова «Святая Русь» Нестерова – это не изображение святости как свершившегося факта, а изображение стремления к святости. И это стремление, эта «молящаяся Русь» и есть подлинная реальность, ускользающая от «знания» и доступная только «пониманию».

Всего десять лет спустя, в ноябре 1917 г., Розанов пишет в первом выпуске «Апокалипсиса нашего времени»: «Русь слиняла в два дня. Самое большее – в три. Даже “Новое Время” нельзя было закрыть так скоро, как закрылась Русь. Поразительно, что она разом рассыпалась вся, до подробностей, до частных. И, собственно, подобного потрясения никогда не бывало, не исключая “Великого переселения народов”» [Розанов, 2000, с. 6-7]. Эти слова часто цитируют как свидетельство отчаяния и финал гибели России. Но в контексте розановской гносеологии они приобретают иной смысл. Что именно пришло к финалу? Русь как Россия, как государственное образование, как империя, как совокупность внешних форм? Да, ее нет. Но то, что Розанов увидел на полотне Нестерова – «молящаяся Русь», «Святая Русь» как внутренний идеал, как «состояние духа», – это нашло продолжение в традиции. Ибо это не эмпирическая реальность, не политический проект, а метафизическая идея.

Сам Розанов в «Апокалипсисе» добавляет следующую фразу: «Переход в социализм и, значит, в полный атеизм совершился у мужиков, у солдат до того легко, точно в баню сходили и окатились новой водой. Это – совершенно точно, это действительность, а не дикий кошмар ... Самое разительное и показующее все дело, всю суть его, самую сутеньку – заключается в том, что ничего в сущности не произошло. Но все – рассыпалось» [Розанов, 2000, с. 8]. «Ничего в сущности не произошло» – ключевая оговорка: сущность, то есть духовное ядро, осталось. «Рассыпалось» только внешнее, то, что принадлежало к сфере «знания», а не «понимания». Таким образом, к финалу пришли внешние формы, не наполненные пониманием.

### Антиномия «Святой» и «окаянной» Руси

Специфика розановского понимания русской идеи раскрывается через антиномию «Святой» и «окаянной» Руси, где истина рождается в напряжении противоположностей. Розанов видел в картинах Нестерова не бытописание, а «молитвенный образ», отражающий душу народа, в отличие от русской литературы, к которой он относился критически. Искусство здесь выступает инструментом того самого «понимания», о котором Розанов писал в 1886 г., позволяя ухватить ускользающую суть нормативной аксиологии народа, неопределяемую позитивно-эмпирически.

Этот подход находит свое философское обоснование в более ранней работе Розанова, где он изображал Россию в двух обликах: «... первая – Россия “видимостей” с правильными очертаниями; вторая – “Святая Русь, матушка Русь” которой ... начало неизвестно» [Розанов, 2008, с. 27-28]. Первая – эмпирическая, историческая, подверженная разрушению. Вторая – идеальная, вечная, доступная только через «розановское» понимание.

### Понимание как путь к идеалу

Крушение Российской империи в 1917 г. стало для философа отправной точкой трансформации его идей. Знаменитая фраза «Русь слиняла в два дня» свидетельствует о том, что внешняя форма государства не тождественна его духовной сущности. Понятие «Святая Русь» у Розанова в дневниках трансформируется во внутренний идеал, который не зависит от политических катаклизмов. Если история фиксирует исчезновение государства, то философское «понимание» открывает неизменность духовной субстанции. Таким образом, Святая Русь осмысливается им не как исторический факт, а как вечная категория бытия, требующая онтологического, а не позитивного подхода.

Здесь уместно вспомнить замечание А. Шишкина, который в лекции «Образ Святой Руси в русских духовных стихах» отмечает: «Святая Русь – не та, где живут одни праведники, а та, что стремится к святости»<sup>2</sup>. Именно это стремление, этот вектор, а не наличное состояние улавливает Нестеров в своем художественном образе, и именно это улавливает Розанов своим «пониманием». Именно поэтому он положительно оценил Нестерова и Васнецова, которые, по его мысли, «изменили характер “православной русской живописи”, внеся ... струю музыки, лирики и личного начала» [Розанов, 1994, с. 257], чего так не хватало русскому философу. Трудность процесса понимания раскрыта П. А. Флоренским в письме к М. В. Нестерову, где он описывает кончину мыслителя. Духовный процесс, который, по словам автора письма, совершался в предсмертные дни Розанова, привел к тому, что он прошептал: «Как я был глуп, как я не понимал Христа» [Флоренский, 1995, с. 257]. Это свидетельство может служить характеристикой духовного пути В. В. Розанова от понимания к принятию.

### Заключение

Трактовка идеологемы Святой Руси Розановым может быть осмыслена из перспективы его «ранней» гносеологии. Переход от вопроса «как возможно понимание» к вопросу «которая есть “Русь”» демонстрирует целостность его философского пути. «Святая Русь» остается внутренним идеалом не как политическая программа, а как состояние духа, требующее творчества, а не исторической констатации. Наследие Розанова предлагает особый метод осмысления путей России, где идея доступна пониманию, но пониманию глубинному, не поверхностному.

---

<sup>2</sup> Шишкин, А. (2021). Святая Русь – не та, где живут одни праведники, а та, что стремится к святости. Татьянин день. [Электронный ресурс]. *Td. Татьянин день. Молодежный Интернет-журнал МГУ*. URL: <https://old.taday.ru/text/2294985.html> (дата обращения: 25.05.2026).

В. В. Розанов ценен для современности не только литературным стилистическим даром, но и потому, что еще в 1886 г. заложил эпистемологический инструментарий, позволяющий увидеть за гибелью формы сохранение идеи. «Святая Русь» в данном контексте – это не то, что может «слинять» в два дня. Это то, что остается как задача, проект и перспектива будущего.

### Список литературы / References

Резниченко, А. И. (2023). Что значит «понимать»? Часть первая. Василий Васильевич Розанов о понимании. *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*. № 1. С. 48-58.

Reznichenko, A. I. (2023). What Does it Mean “to Understand”? Part One. Vasily Vasilyevich Rozanov on Understanding. *RSUH/RGGU Bulletin. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies*. No. 1. Pp. 48-58. (In Russ.)

Розанов, В. В. (2000). *Апокалипсис нашего времени*. М.: Республика. 429 с.

Rozanov, V. V. (2000). *Apocalypse of Our Time*. Moscow. 429 p. (In Russ.)

Розанов, В. В. (1994). М. В. Нестеров. *Розанов В. В. Среди художников*. М.: Республика. С. 252-258.

Rozanov, V. V. (1994). M. V. Nesterov. In *Rozanov V. V. Among Artists*. Moscow. Pp. 252-258. (In Russ.)

Розанов, В. В. (1996). *О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как знания цельного*. М.: Танаис. 808 с.

Rozanov, V. V. (1996). *On Understanding: An Essay on the Nature, Boundaries and Internal Structure of Science as Integral Knowledge*. Moscow. 808 p. (In Russ.)

Розанов, В. В. (2008). Психология русского раскола. *Розанов В. В. Т. 26: Религия и культура. Статьи и очерки 1902-1903*. М.: Республика; СПб.: Росток. С. 27-54.

Rozanov, V. V. (2008). Psychology of the Russian Schism. In *Rozanov V. V. Vol. 26. Religion and Culture. Articles and Essays 1902-1903*. Moscow; St. Petersburg. Pp. 27-54. (In Russ.)

Флоренский, П. А. (1995). Из письма к М. В. Нестерову. *В. В. Розанов: pro et contra. Личность и творчество Василия Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология*. Кн. I. СПб.: РХГИ. С. 257-258.

Florensky, P. A. (1995). From the Letter to M. V. Nesterov. In *V. V. Rozanov: pro et contra. The Personality and Work of Vasily Rozanov in the Assessments of Russian Thinkers and Researchers. Anthology*. Book I. St. Petersburg. Pp. 257-258. (In Russ.)

### Сведения об авторе / Information about the author

**Цыплаков Дмитрий Анатольевич** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Института философии и права Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, e-mail: tsyplakovdm@yandex.ru.

*Статья поступила в редакцию:* 26.05.2026

*После доработки:* 20.08.2026

*Принята к публикации:* 10.09.2026

**Tsyplakov Dmitry** – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Philosophy of the Institute of Philosophy and Law of the Novosibirsk State University, Novosibirsk, Pirogova Str., 1, e-mail: tsyplakovdm@yandex.ru.

*The paper was submitted:* 26.05.2026

*Received after reworking:* 20.08.2026

*Accepted for publication:* 10.09.2026